

И рошцуть всѣ на дождь, хотя—
„Даждь дождь!“ молились всѣ недавно.
Здѣсь—я хозяинъ. Какъ же быть,
Чтобъ не порвать съ хозяйствомъ связи,
Когда и по двору ходить
Нельзя по этой страшной грязи?
И я по комнатамъ хожу.
Потомъ, у оконъ долго стою,
Сперва въ одно, затѣмъ въ другое
Съ тоской покорною гляжу;
Но рѣдко что-нибудь увижу...
Вотъ Марья скотница спѣшитъ,
Мокая храбро лапти въ жижу.
А вотъ милѣй, пожалуй, видъ:
Съ перилъ балкона мокрыхъ галка
Однимъ глазкомъ за мной слѣдитъ,
Да улетѣла скоро... жалко!
И нѣтъ живой души опять.
Вдали—во мглѣ пустая гладь,
А возлѣ—садъ подъ сѣрой тучей.
Лишь къ вечеру судьба послать
Мнѣ вздумала счастливый случай:
Вдругъ вижу въ цвѣтникѣ телятъ!
Я, какъ хозяинъ, разсердился,
Велѣлъ согнать, и—очень радъ,
Что чѣмъ-нибудь распорядился.
Скорѣй бы этотъ день прошелъ!..
А завтра чтò мнѣ дѣлать?... Боже!
Ужель и завтра—снова то же?..
Межъ тѣмъ накрыли мнѣ на столъ.
И, выпивъ водки, у закуски
Я, по-хозяйски и по-русски,
Придумалъ такъ: велю Петру,
Чтобъ завтра ѣхалъ по-утру,
Лишь только я съ постели встану,
Верхомъ въ село, къ отцу Ивану,
Сказать, что такъ какъ на гумнѣ
Мѣшаетъ дождь его занятьямъ,
То я прошу его ко мнѣ:
Служить молебень съ водосвятьемъ.